

Неделя Тринадцатая: Сессия 26-Доктор Харлин Квинзель

-Тебе кто-нибудь говорил, Какое у тебя необычное имя?"

Она знала, что так и будет. В конце концов, как он мог сопротивляться?

- Да, - улыбнулась она ему. - Харлин Квинзел-большинство людей зовут меня Харли. Он становится Харли Квином."

Он улыбался ей с дивана, казалось, довольный, как пунш. -А мне нравится!"

-Я так и думал, что ты сможешь. Я училась в драматическом кружке на последнем курсе. Один из парней там указал мне на это."

- Оооо!- Он дерзко поднял бровь. - У него есть парень?"

Она сжала губы и постаралась не улыбнуться. -Нет, просто знакомый. Но довольно обо мне. О чем бы вы хотели поговорить сегодня, Мистер Джокер?"

- Он надул губы. -Ты такой официальный. Просто зовите меня Джокер. Я думаю, что прошло уже достаточно времени, не так ли?"

Было ли это хорошим знаком? Она не была вполне уверена. - Хорошо, если это сделает тебя счастливым."

"Столько. А я буду звать тебя Харли."

О нет, это определенно была граница. Она виновато посмотрела на него и сказала так твердо, как только могла: "я должна попросить вас называть меня доктор Квинзель."

- Он захлопал ресницами, глядя на нее. - Но это делает меня счастливой!"

Она не могла не рассмеяться немного. Он мог быть таким очаровательным. - Боюсь, что это просто неуместно."

-Ну тогда ладно, - сдался он и отвернулся к потолку. - Но позвольте мне спросить вас кое о чем, док: вы отказываетесь потому, что действительно не хотите этого, или потому, что знаете, что Джоани сказала бы, что это переходит всякую грань?"

Она почувствовала себя неудобно, потому что внезапно засомневалась. - Я ... я думаю, что это вообще не имеет значения.- Наконец сказала она.

- Он тихо усмехнулся. - Ладно, Док. Пусть будет по-твоему. А ты знаешь, что Джоан - одна из немногих здешних докторов, которые никогда со мной не работали?"

-Да, она упоминала об этом.- Ей было интересно, к чему все это приведет.

- Она умная женщина, этот док Лиланд.- Одобрительно сказал Джокер, и она записала это. - Уважение?

-Она была очень добра ко мне.- Она не смогла скрыть теплоты в своем голосе. Вообще-то Джоан была к ней очень добра. Харлин с нетерпением ждала их двухдневных перерывов на кофе. С Джоан было так легко говорить, и они держали разговор строго вне бизнеса.

Джокер приподнял бровь и слегка повернул к ней голову.

-А у нее есть? Ну конечно же, есть. Она такая и есть. Она хотела бы воспитать молодой талант. Как идут дела в общей комнате?"

-Вас интересуют другие заключенные?"

"Не очень. Просто интересуюсь ... - и он выдавил Это слово сквозь зубы, - действием ."

- Боюсь, что все прошло без происшествий. Тихие игры, вечера кино, чтение книг."

- Следи за восходом полной луны. Тогда все становится немного диким. Вы когда-нибудь видели, как Джейн Доу работает в комнате?"

Харлин не обратила особого внимания на шифр. Ее психозы были интригующими, но она не была очень высоким профилем.

"Нет."

Джокер усмехнулся. - О, Док! Ты должен понаблюдать за ней некоторое время. Она очень веселая. Она проникает всем под кожу еще до того, как они узнают, что она это делает, потому что она такая милая, безобидная на вид штучка. Хотя и отвратительно проникательный. И вы бы видели, как искры летят, когда она и Уайти вместе! Вообще - то, я думаю, что их расписание совпадает в эту пятницу вечером - вечер кино, не так ли-вы должны остаться с Доком!"

Не раздумывая, она ответила: "я буду у айсберга.- Она почувствовала смутное разочарование. Было бы интересно посмотреть, как большая белая акула сражается с женщиной, которая практически сделала его.

-А почему именно Айсберг, док?- Голос Джокера звучал беспечно, и она слишком поздно поняла, что проговорилась.

-О, - пробормотала она, - ничего особенного. День рождения."

- А твое? Джокер восхищенно смотрел на нее, широко раскрыв глаза.

- Н-нет! Не мой. Друг."

-Я могу рассказать вам несколько историй об айсберге, - спокойно продолжал Джокер, и на его лице появилось выражение нежной ностальгии. - Мальчик, а я могу! Мы со старыми Пенджерами возвращаемся ваааа! Хи-хи. У него там работают девушки - я имею в виду явно-прямо на полу, смешавшись в баре, незаметно, как вам нравится. Бывший мэр был там однажды ночью и забрал пару, поднялся наверх в частные комнаты, которые Пенги держит для платных клиентов. Но чего он не знает, так это то, что в соседней комнате кучка головорезов заключает сделку с наркотиками, а в комнате по другую сторону от него группа полицейских готовится арестовать головорезов. Ну, конечно же, весь ад вырывается наружу-мэр весь завернутый со своими милыми дамами, когда он слышит: полиция! - Стоять!А потом раздается грохот выстрелов. Вот он и запаниковал! Выскакивает в коридор, совершенно оглушенный, кричит, что его накачали наркотиками, сбегает в клуб на глазах у всех и падает в бассейн! Ха-ха-ха!"

Харлин невольно хихикнула. -Кажется, я читал об этом в газетах!"

- Я был там!- Хвастался Джокер. - О, я мог бы рассказать вам много грязных историй об айсберге, доктор Квинзель...- И он мучительно замолчал.

Она хотела расспросить его о них. В пятницу у нее будут истории, которые она расскажет своим друзьям, - это поможет преодолеть разрыв, который уже начал расти.

- Если ты не слишком занята, я выпью в пятницу на день рождения.- Вот как Мелисса холодно сказала об этом, и мне все еще было больно думать об этом. Как она могла объяснить, насколько изматывающей была эта работа - как личность вроде Джокера была силой, которая, казалось, высасывала ее досуха, требуя всего ее внимания и концентрации, оставляя ее чувство слабости и истощения после этого? Она и сама с трудом могла в это поверить, не то что описать. Бекки заметила: "ты меняешь Харли. Раньше ты всегда была готова посмеяться. А теперь ты такой серьезный." Ей хотелось плакать. У нее были цели, мечты! Неужели они не понимают?

-Вы часто общаетесь в "Айсберге"?- Спросила она. В конце концов, он хотел поговорить. Может быть, ей удастся подтолкнуть его в нужную сторону.

Джокер просиял, и она снова поразилась тому, насколько он притягателен. Трудно было оторвать от него взгляд, когда он так улыбался - никакой угрозы, только радость.

-Я свою долю уже сделал!- он ухмыльнулся. "Был один раз, когда я пошел туда, чтобы отпраздновать после того, как моя небольшая деятельность прошла особенно хорошо. Я пригласил весь кабак присоединиться ко мне, открыл сотню бутылок Kristal, устрицы и икру фунтами. Я, наверное, немного выпил, - смущенно признался он и продолжил: - Мы закончили тем, что танцевали на барной стойке. Я думаю, что пытался использовать инструмент виолончелиста, как Пого-палку. - Хех. Пенжерс не знал, смеяться ему или плакать. Большинство приличных горожан забились в угол или бежали, а единственные люди, у которых хватило наглости присоединиться ко мне, были те, кто искал дешевых острых ощущений или мелких мошенников. Толпа, конечно же, ушла в гнев. Так что мы делали все очень плохо для него, но я терзал огромный счет, и мы все знаем, как эта птица любит свою грязную прибыль."

Джокер помолчал секунду, задумчиво оглядывая комнату, потом хихикнул. -Я думаю, что оказалась в его пентхаусе с полудюжиной его девочек и, возможно, одним-двумя предприимчивыми парнями. Я не могу точно вспомнить."

Харлин слегка вздрогнула от этого откровенного признания и сделала несколько отчаянных замечаний.

-Оказалось, что одна из девушек вовсе не проститутка, а подружка Сэла Марони! Он был внизу, подкарауливал пингвина, пытаясь подняться наверх. Тем временем мы вдыхаем фунты его лучшего кокаина, любезно предоставленного его непостоянной женщиной. Хе!"

Харлин перестала строчить и смотрела на безумца с замороженным выражением лица. Она покурила немного травки в универе, немного экстази тут и там и, конечно же, свою изрядную долю бочонков, но она никогда не пробовала ничего тяжелее. То, что описывал Джокер, звучало как что-то из фильмов! Джокер усмехнулся, постучал пальцами ног друг о друга и продолжил:

-Но это было не самое лучшее ... О, нет, док. Самое лучшее-ха-ха-ха-было то, что я оплатил свой счет, все хорошо и на уровне, но что Пенги - ха - чего Пенги не знал, так это то, что я заплатил ему деньгами, которые я украл у него раньше! Вот что я там праздновал!Джокер радостно захихикал, и ей пришлось поднять руку, чтобы скрыть улыбку.

Она не могла выглядеть так, будто поощряла какую-то преступную деятельность. И все же ... было в этом что-то извращенно забавное, и не похоже, чтобы Освальд Кобблпот был честным бизнесменом. У него даже не было оправдания Джокера, что он сошел с ума. Она была уверена, что ее друзьям понравится эта история. Она всегда была хороша в том, чтобы заставить их смеяться. В эти дни она, казалось, забыла много старых шуток.

-Итак, - чопорно произнесла она, когда смех Джокера стих. -А после оргии ты это сделал? -"

- Оргия?- На лице Джокера отразилось отвращение. - Док, у меня не было секса ни с одной из них!"

Это было интригующе. - Неужели? Тогда зачем тебе это делать - "

- Он пожал плечами. -А почему бы и нет? Все это было в шутку. Я просто хотела услышать звук красивого смеха в воздухе вокруг меня. К тому же это меня позабавило - видите ли, девочки идут на ваш счет, а Пенги платит девушкам напрямую. Ха!"

-Значит, ты оставил их всех в живых?"

- Он моргнул, глядя на нее. -Конечно, док! Он бы не сидел без гроша, если бы они были мертвы, и ему не пришлось бы платить им!"

-И не было никакого сексуального контакта с ними в любой момент ночи?"

Глаза Джокера сузились, а улыбка стала лукавой. - Я не рассказываю и не целуюсь, док."

- Раз уж мы об этом заговорили, я бы хотел поговорить о твоей сексуальности.- Это был вопрос для обсуждения - он, казалось, играл со всех сторон и ни один сразу в файлах, которые она читала.

Джокер выглядел театрально шокированным. -Я не уверен, что мы к этому готовы. Я не думаю, что мы уже достаточно хорошо знаем друг друга."

-Вы не хотите сказать, были ли у вас ... партнеры?- Конечно, ей было любопытно. Это была ее работа. Но когда она посмотрела на него, на его странное угловатое лицо, полное энергии, она поймала себя на мысли, что ей интересно, как легко он может соблазнить кого-то.

Он откинулся назад и пошевелился. - Так много лиц. Так много улыбок. Но только один настоящий партнер в Великом танце жизни."

Она слегка наклонилась вперед, настороженная. -И кто бы это мог быть?"

Его улыбка была темной от чего-то безымянного. - Если вы не знаете, док, то я вам и не скажу.- Прошептал он, и это заставило ее задрожать, как будто ноготь мягко прошелся по ее спине.

Она подумала о подружке Сэла Марони, идущей с ним наверх и кучкой проституток для ... чего? О чем только думала эта девушка? Неужели ей не было страшно? Разве они все не были напуганы? Он убивал. Без раздумий и размышлений. Он убил десятки женщин. Даже дети. Неужели даже деньги не могут быть достаточно соблазнительными, чтобы рискнуть почти наверняка погибнуть?

Она задумчиво посмотрела на него, пытаясь понять, в чем дело.

Он не был красавцем. Во всяком случае, не как кинозвезда. Но в нем было что-то ... неотразимое. До этого она в основном встречалась со спортсменами, большими, мускулистыми парнями с точеными лицами. Рядом с ними Джокер был тощим, как уиппет, хотя и совсем не хрупким. Она прекрасно знала о его физических навыках - он был жестоким и грязным бойцом и был пугающе силен. При своих ста девятиста фунтах он был немного худощав для своего роста в шесть футов и пять дюймов, но каждый дюйм его тела был сплошными мускулами. Она знала, что он занимался в гимнастическом зале приюта, когда у него были полные привилегии, и наблюдал, как он делал различные виды отжиманий и других упражнений сопротивления в своей камере, когда они были ограничены. Он также был совершенно непредсказуем, и ему часто помогал дикий всплеск адреналина, который был почти невозможно высоким. Кроме того, он обладал очень высокой толерантностью к боли. Она знала, что потребовалось целых шесть охранников размером с этана, чтобы усмирить его, когда он был действительно в ярости.

Его лицо было длинным, угловатым и невероятно выразительным, чему способствовал широкий красный разрез рта, который мог принимать самые разные удивительные формы. Нос у него был орлиный и аристократический, а глаза постоянно сверкали. Он двигался с кошачьей грацией, невероятно ловко, и каждое его действие или жест были немного театральными, завершенными с размахом.

Поставьте его в один ряд с Брэдом Питтом, Рикки Мартином, Элвисом Пресли и Арнольдом Шварценеггером, и на него невозможно будет смотреть ни на кого, кроме него самого.

Это заставило ее почувствовать себя немного неловко.

- Вы все еще со мной, док?- Спросил Джокер с неопределенным удивлением, и она вздрогнула.

-Я ... мне очень жаль.- Как это унижительно! Она все это время пристально смотрела на него. - Я не хотела быть такой грубой."

- Он вскинул голову. - Вообще-то я люблю, когда на меня смотрят. Вы любите смотреть?"

Он лукаво покосился на нее, и она почувствовала, что щеки у нее горят.

-Это не оправдание, - сказала она, - но вы необычны."

Он прихорашивался, и она знала, что поступает неправильно, пытаясь компенсировать свое поведение - подпитывая его самолюбие, втягиваясь в его нарциссизм.

Что-то еще, что нужно скрывать от Джоан.

Она откашлялась, поправила очки и торопливо пошла дальше.

-Похоже, у вас нет типа жертвы.- Начала она. -Я имею в виду, что большинство обычных убийц

имеют определенный тип - возраст, пол, расу и так далее.- Почти сразу же она начала проклипать себя. Как, как, как она могла просто наткнуться на эту тему-никакой зацепки или создания! Почему она все время позволяла себе волноваться? Но теперь уже поздно. -Я имею в виду, что среди ваших жертв не было установлено никакой закономерности, и я ... - "

- О, У меня есть свой типаж, док.- Он выдохнул с намеком, и она заморгала, глядя на него.

- Не хочешь ли просветить меня?"

Его улыбка медленно растянулась. "Человеческий тип."

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654479>